

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ У МАРШАЛА Г. К. ЖУКОВА И А. Я. ВЫШИНСКОГО

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Здесь у Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии Г. К. Жукова и Заместителя Наркома Иностранных Дел А. Я. Вышинского состоялась пресс-конференция советских и иностранных корреспондентов. Маршал Жуков ответил на многочисленные вопросы, которые были заданы ему в письменной форме группой английских, американских, канадских и французских корреспондентов.

— Меня спрашивают, — сказал Г. К. Жуков, — что я считаю главным в задачах Союзной Контрольной комиссии и как я рассматриваю перспективы развития общей политики четырех держав в отношении Германии. Этот вопрос совершенно ясен из сообщений нашей прессы о Контрольном Совете. Никаких особых мнений у меня по этому поводу нет.

Второй вопрос, который вы мне задали, — продолжал Маршал, — следующий:

— Могу ли я сообщить некоторые подробности, до сих пор не опубликованные, о заключительном сражении за Берлин?

— Сражение за Берлин было решающим. Мы провели к нему очень серьезную подготовку. К этому сражению, явившемуся заключительным, мы подняли достаточно средств и операцию рассчитали наверняка. Мы сосредоточили для этой операции столько средств техники — авиации, танков, артиллерии, чтобы в кратчайший срок сломить сопротивление противника и быстро овладеть самим Берлином. Операция была подготовлена во всех деталях очень тщательно. Особое внимание было обращено на взаимодействие всех родов войск.

Немцы ожидали наш удар. Поэтому, предполагая, что они ожидают наш удар именно на Берлинском направлении, мы очень долго думали над тем, как бы организовать его внезапно для противника. Для того, чтобы преодолеть немцам внезапность — в крупном масштабе, я, как командующий, выбрал способ внезапной атаки ночью всем фронтом. Прежде всего нами была проведена ночная артиллерийская подготовка, чего, по показаниям пленных, немцы не ожидали. Они предполагали, что мы, возможно, будем действовать ночью, но не думали, что это будет главная атака.

Вслед за артиллерийской подготовкой нами была проведена ночная танковая атака. В эту атаку нами было брошено более четырех тысяч танков при поддержке двадцати двух тысяч стволов артиллерии и минометов. С воздуха удар сопровождался четырьмя — пятью тысячами самолетов, начавшими действовать еще ночью. Авиация шла над полем боя волнами. Ночью прошла тысяча бомбардировщиков, остальное количество — утром и днем. В течение суток было проведено свыше пятидесяти тысяч самолетов-вылетов. Чтобы помочь танкам в ориентировке ночью, мы применили никем не проводившуюся до сих пор ночную подсветку прожекторами.

Это было около четырех часов в ночь на 20 апреля. Применением этой новинки мы имели в виду не только подсветить нашим танкам и пехотинцам, но и ослепить противника, чтобы он не мог вести точный, прицельный огонь.

«Сколько было прожекторов?»
— Более двухсот.
«По какому фронту?»
— Через каждые двести метров на направлениях главных ударов.

Следует учесть, что главные удары были нанесены с разных направлений. Как мы и рассчитали, атака наша оказалась для противника неожиданной, ошеломляющей. Немцы не ожидали такого мощного удара, и сопротивление было быстро сломлено. Противник, видя, что его оборона не выдержала, бросил на свою защиту все резервы из района Берлина и даже снял часть гарнизонов из самого Берлина. Он надеялся остановить нас резервами, снятыми с обороны Берлина, и в этом был его большой просчет.

Подходящие резервы врага были во встречных сражениях разбиты с воздуха и нашими танками.

Когда советские войска прорвались к Берлину, оборона города была в ряде мест оголена. В частности, была оголена зенитная оборона противника, что дало возможность нашей авиации работать на низких высотах. Ослабив выходы войск из района Берлина свою заранее подготовленную и рассчитанную оборону, противник не смог выдержать нашего удара. У немцев в берлинской операции участвовало более полмиллиона войск. Из них свыше 300 тысяч нами было взято в плен, не менее 150 тыс. было убито, а остальные разбежались. Мы считаем, что берлинская операция прошла достаточно удачно (смех, оживление среди присутствующих), как по темпам, так и по своей поучительности.

Третий вопрос: «Как я рассматриваю совместный контроль над Берлином?»
— Для управления Большим Берлином предполагается организация межсоюзнической комендатуры.

«Какие личные отношения допускаются между Красной Армией и немецким населением? Как я рассматриваю возможность лояльного сотрудничества немецкого народа с союзниками?»

— Ответу сначала на последний вопрос. Я считаю, что наши отношения с германским народом и германского народа с союзными народами будут зависеть от того, как поведут себя немцы. Чем скорее они сделают для себя правильные выводы из поражения Германии, тем будет лучше. Отношения Красной Армии и немецкого населения определяются строгим оккупационным режимом.

— Когда мы ставили этот вопрос, — сказал корреспондент английской газеты «Санди таймс» А. Верт, — мы хотели узнать, разрешено ли братанье Красной Армии с местным населением.

— Строгий оккупационный режим должен быть понятен сам по себе, — ответил маршал Жуков. Вопрос: «Готовитесь ли вы к суду над военными преступниками?»

— Само собой разумеется.

«Сроки?»

— Мы не сторонники затягивания решения, наоборот, мы сторонники быстрого разрешения этого вопроса.

«Могли ли бы вы сказать что-нибудь о демобилизации Красной Армии?»

— Война в Европе кончилась. Этот вопрос сейчас перед нами стоит и здесь мы его изучаем.

«Смог ли бы комитет «Свободная Германия» оказать какую-либо помощь Контрольному совету в его работе?»

— Я считаю этот вопрос не актуальным. — И наконец, — сказал маршал, — последний вопрос, переданный мне в письменном виде: «Какие меры следовало бы принять в отношении экономического разоружения Германии?» Я полностью согласен с решениями Крымской конференции и Декларацией о поражении Германии, в которых об этом все необходимое сказано. Во всяком случае надо сделать так, чтобы Германия никогда не могла бы подняться, как агрессивная военная держава.

После того, как маршал Жуков ответил на вопросы, заранее подготовленные корреспондентами, посыпались другие многочисленные вопросы.

«Считаете ли вы возможным иметь в Берлине постоянных иностранных корреспондентов?»

— Разумеется, пресса, в том числе и иностранная, может оказать пользу в общей работе.

Корреспондент лондонской газеты «Дейли телеграф» Д. Ж. Фишер спросил т. Жукова: «Будут ли процессы над военными преступниками открыты для прессы?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно как у нас, так и у союзников вести процессы открыто.

— Как это было, например, на Харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент Ал. Верт задает маршалу вопрос:

«Имеете ли вы, какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Обстановка очень загадочная. Из найденных нами дневников адъютантов немецкого главнокомандующего известно, что за два дня до падения Берлина Гитлер женился на кино-актрисе Еве Бран. Опознанного трупа Гитлера мы не нашли. Сказать что-либо утвердительно о судьбе Гитлера я не могу. В самую последнюю минуту он мог улететь из Берлина, так как известные дорожки позволяли это сделать.

По просьбе корреспондентов Г. К. Жуков кратко рассказал свою биографию. Во время этого рассказа присутствующие задали маршалу ряд дополнительных вопросов:

«Расскажите о своем опыте боев на Дальнем Востоке?»

— На Дальнем Востоке я не был, а был в Монголии — на Халхин-Голе. Это была операция локального характера, поэтому она вряд ли представляет особый интерес. Она любопытна только с оперативной точки зрения, как операция с применением большого количества танков и авиации. Самая операция продолжалась всего десять дней, во время которых шестая японская армия была окружена и разгромлена.

«Кого вы считаете более сильным противником — немцев или японцев?»

— Немцев как противника уже не существует, — говорит маршал, — но, если говорить о прошлом, с технической точки зрения немцы были сильнее, чем японцы в то время. Что представляет собой японский солдат, затрудняюсь сказать, ибо обстановка с тех пор изменилась.

Корреспондент «Дейли уоркер» — Д. Гиббонс задает маршалу Жукову следующий вопрос:

«Как бы вы могли сравнить оборону Берлина с обороной Москвы?»

— Сравнения здесь не может быть. Немцы были разбиты нами на Одере, а в Берлине был их конец. Советскую же столицу защищали морально сильные и технически оснащенные войска. Благодаря этому мы смогли не только защищаться, но и нанести немцам решающий контрудар — это входило в наши планы. Немцы же к своему концу в районе Берлина и на других участках этих преимуществ не имели.

«Принимал ли маршал Сталин, — спросил корреспондент «Таймс» Р. Паркер, — повседневное деятельное участие в операциях, которые вы возглавляли?»

— Маршал Сталин, — ответил Г. К. Жуков, — детально и повседневно руководил всеми участками советско-германского фронта, в том числе и тем участком, на котором я находился.

В заключение беседы маршал Г. К. Жуков подробно познакомил корреспондентов со схематическим описанием Берлинской операции на большой карте.

**Е. КАПЛАНСКИЙ.
А. ПОЛТОРАцкий.**

Международный обзор

Декларация о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырех союзных держав войдет в историю как один из важнейших документов. Значение этого документа состоит в том, что он будет служить делу закрепления величайшей победы, одержанной героической Красной Армией и армиями наших союзников над гитлеровской Германией.

Все свободлюбивые народы мира видят в декларации выражение своей воли над поверженным врагом. С особым удовлетворением встретил эту декларацию советский народ, ибо он видит, что героические усилия и великие жертвы, принесенные им на алтарь отечества, не прошли даром, увенчались полной победой.

В то же время декларация является ярким свидетельством тесного сотрудничества союзных держав при решении ими главной задачи, — разоружения германских империалистических хищников и закрепления одержанной над ними победы. Лондонская газета «Таймс», говоря о Контрольном совете, созданном из представителей четырех союзных держав для осуществления верховной власти в Германии, отмечает, что его работа должна явиться высшим испытанием для единства среди победителей. «Если, — заявляет газета, — в отношении Германии будет сохранено единство целей и политики при едином искреннем и согласованном союзном контроле, то другие более мелкие расхождения интересов и взглядов вряд ли смогут нарушить гармонию. Будущее Германии, Европы и всего мира непосредственно связано с успехом работы Контрольного совета».

Нет сомнения в том, что если будет проявлено искреннее стремление к единству действий ради укрепления дела мира, если попытки реакции внести разлад в ряды союзников будут не поощряться, а пресекаться всюду и самым решительным образом, то народы мира могут спокойно и уверенно смотреть в будущее.

Мировая общественность продолжает проявлять значительный интерес к событиям, происшедшим на Ближнем Востоке — в Сирии и Ливане.

Эти две арабских страны расположены с одной стороны близко к Суэцкому каналу, с другой — к иранской нефти. Ливан, насчитывающий около миллиона человек населения, тянется узкой полосой по восточному побережью Средиземного моря. Бейрут — главный город этой страны, является крупным портом и военно-морской базой. К другому важному ливанскому порту — Триполи выходит нефтепровод, по которому перекачивается иракская нефть. Сирия, насчитывающая едва ли 2 миллиона человек населения, прилегает к Ливану. Ее столица — Дамаск является центром железнодорожных, автомобильных и воздушных путей, имеющих международное значение.

Управление этими странами после первой мировой войны, как известно, Лига наций поручила Франции. Мандат на управление

подлежал упразднению в 1939 году. Об этом французское правительство народного фронта заключило с Сирией (включавшей в себя и Ливан) специальный договор в 1936 году, но спустя два года Франция отказалась ратифицировать этот договор.

Формальным поводом к возникновению нынешнего конфликта между Францией и этими двумя странами послужило прибытие новых французских частей, которые, по заявлению французского правительства, должны были сменить находящиеся в стране гарнизоны. Последовавшие вслед за этим волнения приняли характер всеобщих действий. В конфликт вмешались английские войска.

Большинство американских газет и радиообозревателей рассматривают конфликт, как результат соперничества между Англией и Францией, особенно в вопросе о нефти. Некоторые газеты указывают, что США также заинтересованы в средне-восточной нефти.

По мнению одного из обозревателей газеты «Нью-Йорк таймс», для французской военной мощи, которую де Голль старается сейчас восстановить, важность Сирии и Ливана определяется наличием в этих странах культурных и экономических интересов Франции, наличием французских баз и нефтепроводов. «В то же время, — заявляет обозреватель этой газеты, — Англия пытается вытеснить Францию с ее позиций в восточной части Средиземного моря для того, чтобы усилить свое собственное влияние».

Следует отметить, что генерал де Голль в своем выступлении на пресс-конференции 2 июня связал возникновение конфликта с наличием в Сирии и Ливане английской агентуры, организованной, по мнению де Голля, «во имя и вооруженные действия против французов». Английский премьер-министр Черчилль отвергал эти обвинения.

В связи с создавшейся обстановкой советское правительство обратилось к Франции, а также Великобритани, США и Китаю с особым заявлением. События в Сирии и Ливане, говорится в этом заявлении, не соответствуют духу решений, принятых в Думбартон-Оксе и целям происходящей сейчас конференции Объединенных наций в Сан-Франциско. Советское правительство считает, что должны быть приняты срочные меры к тому, чтобы уладить конфликт мирным путем.

Сейчас военные действия в Сирии и Ливане прекращены, хотя по сообщениям французского министра иностранных дел Бидо, после прибытия в эти страны английских войск, там снова произошли некоторые инциденты, в результате которых имелись жертвы.

Французское правительство 5 июня решило, что в рамках международного сотрудничества и в согласии с заинтересованными государствами, проблема Востока в целом должна быть представлена на рассмотрение пяти великих держав — США, Англии, СССР, Франции и Китая.

И. ГЛОТОВ.

НА КОНФЕРЕНЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В САН-ФРАНЦИСКО

ЗАЯВЛЕНИЕ СТЕТТИНИУСА

САН-ФРАНЦИСКО, 8 июня. (Спецкорр. ТАСС). После совещания представителей пяти держав, состоявшегося во второй половине дня 7 июня, государственный секретарь США Стеттиниус огласил на пресс-конференции следующее заявление:

«Консультации между четырьмя державами-организаторами и Францией имели результатом соглашение относительно пунктов, касающихся голосования в Совете безопасности. Достигнуто соглашение по поводу сохранения принципа единогласия всех постоянных членов Совета при всех действиях, предпринимаемых Советом, обеспечивая в то же время свободу заслушивания и обсуждения в Совете до того, как предприни-

мать действия. Мы считаем как то, так и другое необходимым для успеха всемирной организации».

В соответствии с условиями соглашения единогласие постоянных членов Совета требуется, как это предусмотрено Крымским соглашением, в отношении всех решений, касающихся принудительных мероприятий, — и за исключением участников спора — в отношении всех решений, касающихся мирного урегулирования. Однако это требование единогласия не распространяется на право любой нации доводить спор до сведения Совета, как это предусмотрено параграфом 2 раздела А главы VIII, и ни один отдельный член Совета не может сам по себе по-

мешать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, доведенной таким образом до его сведения».

Успешное завершение дискуссии по этому вопросу между четырьмя державами-организаторами и Францией представляет собой новое ободряющее доказательство воли и способности союзных наций, сражавшихся плечом к плечу в войне, строить на прочном фундаменте сотрудничества в военное время дееспособный, эффективный и прочный мир, в котором они будут трудиться совместно в условиях взаимопонимания и в общих целях».

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.